

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://prishvinmihail.ru/> Приятного чтения!

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин

Было высказано скромное желание оживить общественную жизнь вопросами быта, и по всему литературному фронту пошло: Троцкий сказал, Троцкий сказал...

Я слышал от писателей, которые называют себя "бытовиками", что будто бы и нет никакого еще у нас быта: милиционера, например, нельзя теперь описать, как раньше городского: сегодня он милиционер, а завтра заведующий отделом МКМ (Московское купоросное масло). Я бытовиков этих никогда не понимал; мне казалось всегда, что чем дальше писатель от быта, тем он лучше может, если захочет, и быт описать; мне казалось, что сам писатель-бытовик является категорией быта, подобной городскому... Единственное, что присуще писателю, рисующему быт, - это наличие в душе его некоторой доли уверенности, что данное явление есть на самом деле, а не только его писательское представление; это, с одной стороны, а с другой - писатель не должен быть, как фотограф, и просто переносить на бумагу то, что он видит и слышит обыкновенными глазами и ушами. Сейчас у нас господствует именно это последнее ложное представление, и потому мы в газетах видим невозможные для чтения огромные точные отчеты без всякой попытки со стороны самого автора между ее угловыми фактами жизни провести свою волшебную сокращающую диагональ.

Один "вопрос быта" меня сейчас очень занимает. Раньше я очень интересовался русским человеком в отношении его к церкви, с одной стороны, и той природной религиозности, которую называют "язычеством". Теперь тот же простой русский человек становится перед лицом науки, противопоставляемой религии; в существовании такого бытового типа я имею полную уверенность, встречаю его на каждом шагу...

Вот, например, - я ехал из деревни в Москву на конференцию по вопросу хозяйственной организации центрально-промышленной области; рядом со мной сидел в вагоне кустарь-скорняк, напротив - молодой человек в военной форме, восточного типа, армянин или грузин - политический работник, остальная публика - все кустари-башмачники. У меня есть работа по изучению производственного быта кустарей, и я, не теряя времени, занялся скорняком и скоро выудил у него ценные для меня сведения, что скорняки, изготавливающие ценные меха, вообще развитее других кустарей, и это очень понятно: они имеют дело с модными магазинами, с франтихами-женщинами и научаются особому тонкому обхождению. В то же самое время, оказывается, что ни один вид кустарного промысла так не пострадал от революции, как скорняческий, именно потому, что в те годы исчезла модная женщина.

- А как теперь? - спросил я.

- Теперь, славу богу, - ответил кустарь, - понемногу оправляемся, ведь мы живем исключительно от бабы! она загуляла, и мы с ней; соболей, правда, еще мало, но каракуль пошел, а ведь мы от каждого сака по две овчинки выгадываем - понимаете? Темное наше дело, и все, я вам скажу, исключительно зависит от бабы.

- Женщина, - вмешался политраб, - такого типа со временем должна исчезнуть.

- Да что вы? - испугался скорняк.

- Ну, конечно, вы же знаете, что новая женщина не носит дорогих мехов.

- И вы думаете, что со временем все женщины будут ученые?

- Со временем, конечно. Взять пример с нашего быта и деревенского: вы знаете, например, как теперь в деревне ценится жених, какое, пользуясь нашим временем, он заламывает приданое с невесты.

- Но как же и быть без приданого?

- Как быть? вот у меня пустая комната, привожу к себе жену и говорю: будем жить, как я живу, так и ты...

- Вам хорошо, у вас пустая комната, и, так сказать, голова, а ежели изба, хомуты

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmikhail.ru и прочее, а женщина у печи и на скотный двор ходит, и я всякую вещь должен завести для совместной жизни, то как же я стану на хозяйство без приданого?

С этого момента я стал решительно на защиту хозяйственного быта в избе с вещами, с приданым, против жизни головой в пустой комнате, знаю я это житье – довольно!

– А почему? – резко спросил меня политраб.

Это было совершенно особенное почему, не то обычное научное в смысле детерминизма, холодное, бесстрастное, а совершенно такое же, как в Голубиной книге и у детей, источник чего – моральная или эстетическая и вообще желанная качественность.

Я вооружился терпением ученого и решил, заключив вопрос о приданом в цепь исторических причин, увести политраба в бесконечность прошлого и, возвратясь оттуда, вдруг представить дело в таком виде, что вся совокупность наших знаний о приданом не даст нам троим – скорняку, политрабу и мне – согласно решить в данный момент, следует брать приданое или не следует. Я не рассчитал того, что цепь причин бесконечна, и политраб загонит меня своим "почему" в беспредельность и никогда не даст возможности вернуться к приданому в настоящий момент. Дело осложнилось еще и тем, что скорняк понимал нас по-своему, вмешивался и все перебивал примером из жизни какого-то купца Василия Ивановича. Я, например, говорю:

– Когда между враждующими славянскими народами явились базары, кончаются воинственные набеги за женщинами, прекращается умыкание жен.

– А почему? – спрашивает политраб.

Я хочу ответить, но скорняк перебивает:

– Позвольте, вы говорите, кончилось умыкание, а как же Василий Иванович умчал себе жену?

И рассказывает подробно весь эпизод такими яркими красками, что увлекает весь вагон за собой, и нам долго приходится ждать.

Так мы едем, едем, и, наконец, Москва, а цепь причин все не кончилась. Идем по улице и все говорим, говорим, на манер Голубиной книги, отчего зачался свет и т. д.; где-то на углу политраб меня уже спрашивает:

– А что было в начале: речь или мысль?

Я ответил:

– Думаю, что речь, т.-е. не логическая, а вот, – как галки говорят.

Он очень обрадовался и пожал мне руку. Я спросил его, почему же так он обрадовался.

– А этот вопрос, – ответил он, – у меня пробный камень, вы сказали "речь", и я понял, что вы стоите на марксистской платформе.

После этого оказалось, что ему прежде всех дел непременно надо посмотреть могилу Ильича, мне же надо было идти в Госплан на конференцию по хозяйственной организации Центрально-промышленного района.

Хозяин линий прямых.

Я возвращаюсь к вопросам быта, ставшим в моем сознании, как вопрос печати. Читатели "Известий" и "Правды", помнит ли кто-нибудь из вас две-три сухие заметки, притом помещенные на последней странице, о привлечении ученых десяти стран, каждой, как Бельгия, по своему пространству, и называемых губерниями, для работы вместе с Госпланом над организацией хозяйственной жизни всего центрального района? Вам, конечно, известно, что центральный район в составе десяти губерний с Москвой в сердце являлся в русской истории организующим началом всей огромной бывшей Российской империи, и в настоящее время этот центральный район, заключающий в себе величайшее богатство против других районов

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmikhail.ru
страны – человека с его культурными навыками, является основным в деле грядущего
восстановления производительных сил всей страны?

Прибавьте к этому отмеченное мною "бытовое явление" – наличие среди рабочих, крестьян, служащих очень большого числа лиц, определяющих свой желанный и волевой мир согласно с достижениями науки, и вы поймете, почему я вопросы быта попросту называю вопросами печати.

Взяв цепь причин, я, конечно, отвечу, что печать сама является "надстройкой", не она виновата, а сама конференция, имевшая такие, казалось бы, блестящие условия, чтобы стать бытовым событием и праздником организующей человеческой воли; да, почему такая конференция прошла незамеченной общественным сознанием?

Я сидел на ней девять дней, бывая утром и вечером, материалов у меня накопилось очень много, изложить их не хватит места во всей книге журнала; моя задача теперь – только выяснить, какие же в конце-то концов недостатки в организации конференции не позволили сделаться ей бытовым событием и общественным праздником.

Приходится начать издалека.

Творческий процесс, являющийся в моральном сознании борьбой добра и зла, в моем сознании является как борьба хозяина линий прямых и линий кривых. Известно, например, что хозяин прямых линий местом своего постоянного пребывания избрал науку, а в искусстве он бывает только гостем. Там, в искусстве, засел хозяин линий кривых, и ему совершенно наплевать, что прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками. А, между тем, успех всякого творчества является исключительно вопросом мирных добрососедских отношений между этими двумя хозяевами. Теперь это уже и официально признано: смычка города и деревни есть не что иное, как смычка городских линий прямых с деревенскими кривыми.

Вот я и думаю, что конференция плохо удалась именно потому, что хозяин линий прямых, Москва, несколько подавлял хозяина линий кривых – провинцию. Вы скоро увидите, когда будет изготовлена фотография, снятая с конференции, что центральным лицом на ней является тов. Егоров, представитель в Госплане наркома внутр. дел. Этот замечательно активный человек, вышедший, по всей вероятности, из трудящихся, прежде чем взяться за такое огромное дело, как плановая организация центрального района, сначала основательно поработал над плановым хозяйством в своем родном Егорьевске. Стоит зайти в Областной музей (М. Грузинский, 15), чтобы посмотреть, какое чудо картографии представляет собой экономическая карта родного тов. Егорову уезда Егорьевского. Я вполне соглашусь с тов. Егоровым, назвавшим свое дело "революцией в области картографии", но я выскажу здесь и свое отдельное мнение, что революция в области картографии только при том условии является революцией, если карта, план находятся хоть в каком-нибудь живом взаимодействии с действительностью. Так, например, на той же самой областной выставке, где я видел карту Егорьевска, я заметил тоже мастерски сделанную карту заповедника Московского Лесного Института с его образцовым охотничьим хозяйством. Представьте себе лист бумаги с квадратиками, и в каждом чистенькими мордочками-силуэтками отмечено замечательно симпатично, где сколько зайцев, лисиц, лосей, медведей, разных охотничьих птиц. Увидав такую любезную моему охотничьему сердцу карту, я бросился искать проф. Житкова, чтобы попроситься у него посмотреть на охотничье хозяйство в действительности. И что же оказалось, когда я нашел проф. Житкова? Оказалось, что в действительности в заповеднике нет ни одного лося, медведя и вообще ничего, а это только план будущего. Еще хуже было со мной недавно в одной школе второй ступени на выставке карт, диаграмм и тому подобного. Я был еще более приятно тут поражен чем охотничьей картой, но когда поговорил с одним учеником, автором замечательной диаграммы о движении населения, то ок, что он вычертил карту без всякого понимания и ничего о движении населения не знает. Воистину, это был язык, показанный жизнью хозяину прямолинейных планов.

Но мне, тем не менее, очень понравилась энергия, с какой тов. Егоров, открывая своей речью занятия конференции по плановой организации десяти центральных губерний, сумел поставить вопрос на должную высоту, и человек центрально-промышленного района с своей организующей волей выдвинут был им во весь рост.

После этого начались доклады высоких специалистов Москвы. Было представлено

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru
множество картин разрушения промышленной жизни в первые годы революции, но, в конце концов, указывалось, что человек, основной фактор производства, тот исторический человек промышленного центра России, остался и он сравнительно скоро восстановит все.

Нужно себе представить всю трудность работы конференции, имеющей дело с совершенно новым предметом, целой огромной страной из десяти губерний административных центров, слитых в одно хозяйственное целое. Каждому специалисту нужно было проработать над установлением признака целого с точки зрения своей специальности. Нужно знать еще, что Россия вообще-то страна неизученная, и оттого моментами мне казалось, что вот мы, конференция, группа ученых людей, высадились в неизвестной стране и ошущью бродим в ней.

Иногда, слушая какой-нибудь очень специальный доклад, я уносился воображением во времена Калиты, и его дело собирания русской земли в мешок сравнивал с делом этого коллектива ученых, выдвигающим идею собирания не так земли, как самого человека. В этом плане и прошлое вставало передо мной без обычного чувства горечи, и так я решил: в наше время мы будем собирать человека, как землю собирали цари*1.

Хозяин линий кривых.

Я совершенно искренно изложил здесь свое почтительное отношение к делу хозяина прямых линий, но я уже сказал, что творческий процесс непременно является борьбой с другим хозяином, оканчивающейся мирными добрососедскими отношениями. Если бы все творчество можно было бы отдать хозяину линий прямых и совершенно бы устранить хозяина линий кривых, то на земле бы в короткое время был создан рай, и все бы в нем ужасно заскучали. Так случилось и здесь. День, два, три мы, провинциалы, терпеливо сидели, внимательно следили, как московские профессора, по правде сказать, очень неуверенно, выводили свою прямую линию. Теперь-то я очень хорошо понимаю, как надо было устроить, чтобы не убить духа: каждый из профессоров должен был вначале кратко наметить программу вопроса и потом предложить высказаться представителю с мест; в конце же диспута, проверив и себя самого, снова взять слово и выпрямить всю кривизну. Тогда бы не получилось

*1 Тезисы докладов отпечатаны, и их можно достать в Орг-бюро Ц. П. О. при Госплане (Воздвиженка, 5, комн. 46). того, что люди, десятки лет поработавшие в медвежьем углу в своей специальности, должны были на старости лет превратиться в студентов, и вся конференция – в скорые курсы для стариков.

Царство скуки началось во мне страстным желанием покурить. Я пробовал выходить в буфет, но там нарочно приставленная женщина меня строго останавливала, заявляя, что курить воспрещается. Курительной не было. Уборная же действовала, как водится, очень плохо, и вообще, там курить, пыхая быстро, как гимназисты, я не решался. Возвращаясь в зал неудовлетворенный, я плохо мог следить за докладами, они стали мне пролетать, не оставляя следа в сознании. Наконец, я решился итти в уборную и там встретил множество курящих людей; курили и говорили:

– Чорт знает что! Все обдумали, все распланировали, а курительную комнату и забыли, мы даже не студенты, мы гимназисты...

Так я попал в резиденцию хозяина линий кривых, и тут везде слышалось: чорт, чорт, чорт...

И чорт, тот воин хозяина линий кривых, показался...

Вы знаете, как у нас в России распространено одно скверное ругательство святым именем, но все-таки нужно сказать, что это ругательство локализовано в известном кругу неразвитого народа и, если даже интеллигентный человек попытается иногда ругнуться по-народному, у него как-то выходит не так. Зато уж чорт в России равно у всех на устах, так что иногда приходит в голову, нет ли за этим словом какой-нибудь специфически-русской реальности.

И вот мгновенно обежало всю конференцию, что этнограф Василий Иванович Смирнов привез из своей Костромы чорта. Тетрадки с легендой о чорте (Труды Костромского научного общества, 3-й сборник) из уборной перекочевали в зал, всюду возбуждая веселье. Вскоре конференция разбилась на секции, провинция подняла голову,

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru начались всякие эксцессы, показались неожиданные частности, всякие случайности, и работа закипела полною жизнью.

Получилось такое впечатление, будто чорт Василия Ивановича спас положение, и вот почему я считаю необходимым кратко изложить здесь содержание этого памятника.

Чорт родился.

Из вступления В. И. Смирнова.

"В глухих, заброшенных в лесах и занесенных в снегах деревушках крестьянская масса, в толщу которой с трудом проникает политическая и общественная мысль, где неизвестна наша изящная литература, в значительной степени продолжает жить чертовщиной, колдунами, рассказами об огненных змиях и т. д. Изменилось лишь направление народных вкусов и направление творчества, но последнее продолжает жить, притом нередко в старых, привычных для народа формах. Замечательно это свойство народной памяти твердо хранить приемы эпического склада; у нее всегда имеется богатый запас готовых выражений и сюжетов, и в эти готовые рамки легко уже потом укладывается неустанно творимое фантазией сказанье, нередко дающее об'яснение новым явлениям жизни.

С особенной любовью наше народное творчество, как и наша художественная литература, разрабатывает тему о чорте. Одно время, весной 1920 г., можно было наблюдать процесс такого творчества одной легенды, примеривание, так сказать, различных старых сказочных и повествовательных рамок. Может быть, потом где-нибудь будет записана окончательно развившаяся стройная легенда, отдельные варианты которой и попытки народной разработки ее удалось нам записать в Костроме".

Первый вариант.

"Не у нас это было, где-то тут близко, в Ярославской губернии. Жили мужик да баба. Мужик, коммунист он был, изрубил иконы, побросал их в печку. Знала ли, нет ли про то баба, стала она растапливать печь, - не топятся дрова, да и только. "Что, - говорит баба, - за чудо!" А из печки голос: "Это чудо еще не чудо, а вот через три дня будет чудо". Испугалась баба, побросала все, а через три дня и разродилась, да и родила чорта - мохнатый весь. Народ прослышал про это, собираться стал смотреть на чорта. Что делать? Думали, думали мужик да баба, взяли да отнесли чорта в лес и бросили там. Приходят домой, а чорт сидит на лавке, смеется. "Вот так чудо", - говорят. "Нет, это еще не чудо, а вот через двадцать дней будет чудо", - говорит тот. Не знают мужик с бабой, что им и делать, отказываются от чорта, и соседи никто не берет. Узнало начальство и арестовало чорта".

Легенда не говорит о том, что случилось через двадцать дней. Но в это время легенда еще далеко не завершила своего развития - никто еще не указывал точно, где именно родился чорт - "где-то близко, но не у нас", неизвестной оставалась еще судьба родившегося чуда".

Второй вариант.

"Было это в деревне Сольникове, Костромского уезда. Мужик-коммунист бросил образа в печь. Горят они каким-то особым огнем и не сгорают. Рассердился он, изругался и расколол образа. Через три дня жена его, бывшая на последних сносях, родила чорта. Тужат мужик с бабой, а чорт и говорит им: "Это за то, что вы жгли образа и кололи, родился я чортом. Не бойтесь, молитесь и день и ночь, через шесть дней будет чудо".

Дальнейшая судьба родившегося чорта все еще неизвестна. Зато в следующем варианте легенда окончена, и вся она обработана иначе.

Третий вариант.

"Знаешь Дуняшкина деверья? - рассказывал кровельщик М. Н. Ерунов, так вот он ходил к себе в Ярославскую губернию. У них это было, говорят, в Романово-Борисоглебском уезде - бросил мужик иконы в печку, все сгорели, одна только и осталась. "Вот, - говорит баба, - чудо-то!". А в брюхе у ней отвечает (брюхатая она была): "Нет, через три дня будет чудо, так чудо". Через три дня и

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru
родила баба чорта – как есть чорт: мохнатый, с хвостом и с рогами. Баба померла от страха, а чорт как родился, так сейчас и убежал под печку – чорт свое место знает. Достали его оттуда и отправили в музей".

Законченная в своем творчестве легенда становится актуальной: по словам газеты "Красный Север" перед Вологодским музеем стоял целый хвост людей, желавших посмотреть чорта.

Подробности.

Легенда понеслась по всей стране, докатилась до Украины, где передавали, что чорт родился в Пермской губернии, а в Подольской губернии одни указывали на Ярославскую, другие на Костромскую, как на родину чорта. Но особенно интересна обработка легенды в Ржеве, Тверск. губ., появившаяся здесь значительно позднее, где рассказывали, что родился поросенок с человеческой головой, – поросенок родился живым, но был убит мужиком, и этого мужика будто бы расстреляли за то, что он загубил человеческую душу. Говорили, что после появления на свет поросенка был расстрелян священник, арестованный раньше за то, что он раньше предсказал рождение получеловека-полусвињи. Вся легенда в деталях с неизбежными остротами и сплетнями носила явный характер сатиры на некоторые общественные явления того времени. Досадная молва волновала настолько, что осенью 1921 года особое ветеринарное совещание составило акт.

Акт.

"Акт 1921 года 14-го октября, согласно телефонограммы Уисполкома, комиссия в составе врача Филатова, Иоссель, Кринского, ветеринарного врача Волкова, под моим председательством осматривала препарат (формалин) поросенка, доставленного из рассадника Зеленкино, при чем оказалось: что поросенок приблизительно шести вершков, мужского пола. Конечности развиты нормально, имеются копытца; туловище никаких ненормальностей не представляет. Черепная коробка недоразвита и неправильной формы. Лицевая сторона представляет из себя род складок, происшедших вследствие складки ушных раковин (дающих впечатление глаз), под ними имеется хрящевое образование, предназначенное, очевидно, для нижней челюсти, под которым имеется слепое отверстие (создающее впечатление носа). Под этими, т.-е. складками, на расстоянии двух сантиметров имеется бородавчатое возвышение с волосами по бокам. Впечатление лица происходит исключительно вследствие случайно происшедших складок, вследствие недоразвития хрящей и вообще черепной коробки. Никаких оснований предполагать, что поросенок имеет человеческое лицо и голову, не имеется. Предком Сахаров". Далее подписи членов.

Заключение.

Теперь от себя скажу, что легенда о родившемся чорте, конечно, не миновала и моего слуха, я, например, знаю и такие подробности: в деревне Следово, Смоленской губ., жена б. военного комиссара, Петра Васильевича Ермилина, Акулина, потихоньку от мужа повесила на рожденного ею ребенка крестик, чтобы предохранить его от превращения в чорта; знаю, что Смоленский чорт был заделан в ящик и отправлен в музей... Знаю, что и вот эта кустарная деревня Тверск. губ., где я сейчас переписываю свою работу, – такая же: в любой избе стоит мне только заикнуться о родившемся чорте, как мне откликнутся новыми бесчисленными вариантами. Но я ничего не хочу больше рассказывать, потому что, кажется, уж и так хозяин линий кривых в моей работе начинает перевешивать хозяина линий прямых. Удивительно, как легко и занятно писать и читать о чорте, но как трудно возбудить интерес в той области, где прямая считается кратчайшим расстоянием между двумя точками. Вот почему надо всемерно использовать отмеченный мною в начале широкий интерес в народных массах к науке, к этому "почему" Голубиной книги. Не нужно только узко понимать задачу и ограничиваться изданием "популярных книжек". Таких конференций, всякого рода с'ездов, в Москве бывает сколько угодно, хватило бы только людей, умеющих интересно писать о них. Секрет же интересного описания я, кажется, уже здесь довольно ясно открываю: писатель добрых начал человечества не должен очень сердиться на чорта, напротив, он должен так увлекательно писать о пользе науки, чтобы и сам чорт записался в студенты. Вот, когда это случится, только тогда недоказуемое положение, что прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками, будет воистину доказано и перейдет из отдела аксиом в теоремы.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

Голубиная книга. Михаил Михайлович Пришвин prishvinmihail.ru
<http://prishvinmihail.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!